

Я проснулась в теплых объятиях моей матери. Мое тело зажато одной рукой, в то время как моя голова прижата между двумя мягкими грудями. Вчера вечером зрители сняли с меня тряпку, обнажив меня перед стихией. Я бы умерла в холодной ночи, если бы не объятия моей матери. К сожалению, она была вынуждена держать меня близко к груди. В этих близких объятиях не было любви, но меня это не слишком беспокоило. Эти гоблины насиловали и пытали ее, и поэтому для нее имеет смысл, чтобы у нее не было любви к зверю, которого она родила и заставила ухаживать за ребенком.

"Хорошо, ты проснулся". Мой зритель гоблинов сказал. "Кормись, новорожденный. Расти большой и сильный".

Что, простите? У меня есть имя. Ну, даже если она знает, у нее нет причин пытаться использовать его, так как, насколько она знает, я могу быть мертва к вечеру. И нет, это не преувеличение. Я посмотрел в центр комнаты и увидел трёх мёртвых гоблинов, сваленных друг на друга. Казалось, что они умерли ночью от мучительной боли, вызванной их внезапным всплеском роста. Я подслушала, как один из воспитателей гоблинов с вьющимися рыжими волосами отчитывал других воспитателей за то, что они не сняли ткань, обернутую вокруг малыша гоблина. Из-за ограниченного пространства, которое обеспечивает пеленание, эти маленькие гоблины не могли растянуть свои конечности, чтобы облегчить боль.

Зрительница гоблинов перестала читать лекции остальным трем и обратила свое внимание на остальную часть комнаты. "Послушайте, зрители!" Она сказала в комнате. "К полудню младенцы вырастут сильными". Настолько сильными, что они будут ползать. И они будут голодны. Защитите от них рабов. Не позволяйте им есть грудь. Удерживайте их! Они могут сосать, но не кусать, цепляться, копать!"

Копать? О чем именно она говорит? Эти гоблины собираются "копать" на груди матери за молоком или что-то в этом роде? Как они вообще смогут это сделать. Мы едва ли размером с человеческий ребёнок. По крайней мере, из того, что я помню из своей прошлой жизни. На самом деле, я даже человек. Я думаю, что я был, и в этом я сильный. Раньше соседские дети называли меня Католическим Медведем. Нет, это звучит неправильно.

Проходит время, когда я продолжаю сосать мамину грудь. Гоблины-сиделки время от времени приходили, чтобы покормить женщин. Со временем грудное молоко переставало выходить из матери, но я продолжал сосать, как будто это соска. В комнате было почти тихо, если бы не звуковые младенцы, сосущие грудь своей матери. Я закрыла глаза и начала спать.

"Мама, можно мне немного!"

"Если Бог захочет."

"Мама, пожалуйста."

"Хочешь, чтобы я повторила?" Она говорит, оглядываясь на меня. Я не могла нормально видеть её лицо, потому что на неё падало солнце. "У нас есть еда в доме, и твой папа прислал тебе

закуски из "*****". У нас много еды из дома".

"Но мама, мне не нравятся эти закуски с папиных работ. Я хочу закуски отсюда."

"Нет значит нет".

Пожалуйста, кто хочет поесть от "*****". Это даже не похоже на настоящую страну. Я щелкаю языком. "Ты только что!" Она сказала, с насыщенным тоном. Все, о чем я мог думать в этот момент, это, оу.

Мама поднимает руку над рукой и готова отшлепать меня. "Простите, простите. Я не это имела в виду." Я умоляла ее, прикрывая лицо руками. Она медленно опустила руку и встала на колени, чтобы встретиться со мной на одном уровне с глазами. Ее глаза были красивого оттенка коричневого цвета.

"Слушай". Она сказала мягким тоном. Теперь я вижу ее выражение. Она выглядела спокойной и безмятежной. Ее улыбка была нежной, а цвет лица - таким безупречным, ни одного пятна не видно. "Иногда жадность - это нормально". Я знаю. Но не все может быть передано тебе на тарелке. Ты должен усердно работать, чтобы получить то, что хочешь. И работать еще усерднее, чтобы сохранить их. Конечно, может быть, где-нибудь есть джинн, который может исполнить твоё желание. Но джинн - это огненный демон, и он не исполнит твоего желания, если ты не выдержишь его пламени. А теперь давайте..."

SMACK

Я открыл глаза от шока удара. Я был на полу, лицом вниз. Я попытался поднять себя руками, и чудесным образом я толкнул свое тело вверх. Подожди, тот смотритель сказал, что мы скоро сможем ползти.

ГРРРР

Что это было? Я посмотрел вниз и увидел, что у меня в животе урчит. Я голоден, и мне нужна еда. "Накорми меня! Накорми меня!" Все детские гоблины плакали. Мы все были собраны в кучи в центре комнаты. Перед нами были наши матери. "Хочешь покормить. Тогда ползи. Ползи к груди своей рабыни-матери. Питайся от них!" Приказал рыжеволосый смотритель.

"Я должен питаться! Аааа!" Я кричал, когда боролся за то, чтобы приблизиться к своей матери. Мой желудок горел, когда он продолжал рычать на меня. Мои руки вытянулись и подтянули меня все ближе и ближе к еде. Свет, проходящий через трещины на потолке, действовал как прожектор. Моя мать была покрыта светом. Она была красива, безмятежна и восхитительна.

"Накорми меня!" Я кричала. Мои когти прорылись сквозь землю. Мои ноги болят от боли, когда она пытается продвинуться дальше. Но это не имело значения. Всё, что было в моей

голове, это то, что я был голоден. Мне нужно грудное молоко, иначе я умру с голоду. Мой желудок начинает сжиматься. Я не могу потратить ни минуты, я должен добраться до своей матери. Мне нужно покормить.

Наконец, я достигла своего приза. Я забрался ей в живот и прополз к ее груди. Я схватил ее за грудь и примерно укусил ее за соски, когда увидел ее лицо. Ее глаза были наполнены страхом и отвращением, но на ее лице не было выражения. Она была похожа на труп. Ее скулы выпирали, глаза впитывали, а губы были сухими и хрупкими. Грязь, высохшая слизь и кровь, сажа расставили точки над ее лицом. Эта улыбка, которую я видел во сне. Память о моей прошлой матери. Смогу ли я когда-нибудь увидеть эту нежную улыбку снова.

Мой желудок продолжал рычать. Я чувствовала жгучую, жгучую боль в животе. Мне нужно ее грудное молоко сейчас, но я должна быть нежной. Я отпустил ее грудь. Остались следы, когда мои когти впились в жир.

"Рок-стоп"! Отпусти!" Я повернулся. Прямо напротив нас с матерью был гoblin, отбивающийся от трех сиделок. Его зубы вырезали глубоко в груди матери. Рок. Для того, кому едва исполнилось два дня, его адское чудовище.

Рок начал когтиться в груди матери в поисках грудного молока. Кровь брызнула по стенам и полу. Рок кричал от разочарования, в то время как двое зрителей протянули руку, чтобы схватить его за руки. Он начал осматривать комнату. Он заметил, что все остальные гoblin уже сосали, кроме меня. Он выглядел так, словно ему было больно, но это не помешало ему оттолкнуть зрителей от себя. Он вышел из безжизненного тела матери и начал бежать во всех четырех навстречу мне.

Твою мать.

<http://tl.rulate.ru/book/39580/851500>